

SPOTKANIA
Z RZECZYWISTOŚCIĄ

redakcja naukowa
Krystyna Najder-Stefaniak

SPOTKANIA Z RZECZYWISTOŚCIĄ

redakcja naukowa

Krystyna Najder-Stefaniak

Wydawnictwo Zakładu Filozofii SGGW

2016

Recenzenci:

Dr hab. prof. Elżbieta Pośluszna

Dr hab. prof. Bolesław Porter

Dr Yuriy Plyska

Projekt okładki: Paweł Stefaniak

Zdjęcie: Paweł Stefaniak

ISBN 978-83-62523-44-3

Spis treści

1. O RZECZYWISTOŚCI I PARADYGMATACH SPOTKAŃ

Krystyna Najder-Stefaniak..... s. 6

2. ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ МИР БРУНО ШУЛЬЦА

Valentin N. Vandyshv..... s. 31

3. THE ARCHETYPES AND PARADIGMS IN LITERARY AND ARTISTIC CREATION

Helena S. Perełomowa ..... s. 51

4. ПЕРЕСТРОЙКА В СССР: МЫСЛИ И СЛЕДСТВИЯ

Valentin N. Vandyshv ..... s. 71

5. WOKÓŁ METAFIZYKI MITU MIRCEI ELIADEGO

Andrzej Korczak ..... s. 91

6. AKTUALNOŚĆ BYTU LUDZKIEGO WOBEC ONTYCZNEJ I ZJAWISKOWEJ REALNOŚCI TERAŹNIEJSZOŚCI, W ŚWIETLE WSPÓŁCZESNYCH ODKRYĆ NAUKOWYCH

Zbigniew Wyżewski ..... s. 114

**7. EUGENIKA ZAGROŻENIEM WOLNOŚCI W ROZUMIENIU
GILBERTA KEITHA CHESTERTONA**

Andrzej Kolad ..... s. 129

8. WODA W EKOSYSTEMIE LEŚNYM

Krzysztof Czyżyk ..... s. 149

**9. LAMY I ALPAKI W ŻYCIU CZŁOWIEKA – EDUKACJA
I TERAPIA**

Anna Morales Villavicencio ..... s. 166

ПЕРЕСТРОЙКА В СССР: МЫСЛИ И СЛЕДСТВИЯ

Валентин Николаевич Вандышев

PERESTROIKA IN THE USSR: THOUGHTS AND CONSEQUENCES

Valentin N. Vandyshev

Summary

Perestroika in the Soviet Union (1985-1990) had a great influence on the peoples inhabiting it, and the peoples of Europe. Restructuring as an attempt to make some significant changes in the country, and the author considers as a unique phenomenon, and as something to have been in centuries, and even in the twentieth century.

Mikhail Gorbachev is very strongly counting on the possibility of the approval to the masses "new thinking." But his hopes were dashed. The energy adjustment went into one powerful drawn-out whistle of the steamer. To understand why, we must turn to the history of Russian thought. It is important to recall the assessment philosophers and thinkers, analyze, and draw conclusions about the realities of our lives.

The problems of perestroika were complex and concerned the whole of what once wrote Pyotr Chaadaev (1836). It is closely intertwined economy and politics, politics and ideology, morality and

religion. All the aforesaid areas was observed total degradation, loss of continuity, the lack of clear understanding of the purpose and the direction of further development of the spiritual and moral foundations of society. Across the spectrum of problems were lively discussions with a clear ideological overtones.

Perestroika was a chance for nations and individuals to awaken from the totalitarian dream in which they stayed with a few interruptions for hundreds of years. Unfortunately, this chance benefited only a few people, involved in the process.

Keywords: perestroika, restructuring, new thinking, history, freedom, politics, economics, totalitarianism, lifestyle.

Со времени нашумевшей в свое время в СССР перестройки прошло четверть века. И в самой огромной многонациональной стране, и за ее границами это явление породило множество ожиданий, надежд и сомнений. Хотя сама история перестройки оказалась непродолжительной – 3-5 лет. Влияние, которое она оказала на народы, населявшие Советский Союз, и народы европейские, очевидно, по времени значительно длиннее. Саму перестройку, как попытку внести какие-то существенные изменения внутри страны, можно рассматривать и как явление уникальное, и как нечто уже бывшее в веках и даже на протяжении XX века. Все дело в том, с каких историко-мировоззренческих позиций к перестройке подойти.

Объективно социально-экономическая, морально-политическая и духовная ситуация в стране привели к тому, что к середине 1980-х годов она оказалась в глубоком экономическом,

социальном и политическом кризисе. Проблема обновления всех сторон общественной жизни стала очевидной для верхов и низов. Ожидалось, что изменения могут начаться сверху, с приходом к власти новой формации политиков. Так собственно и произошло, когда в марте 1985 года на внеочередном Пленуме ЦК, Генеральным секретарем КПСС избрали самого молодого члена политического руководства Михаила Горбачева. Предполагалось, что социализм не исчерпал своих возможностей и способен к модернизации при условии ускорения социально-экономического развития страны.

Обновилось Политбюро, пришли новые люди. Одни хотели обновления (старые кадры Леонида Брежнева), а другие – реформ. Естественно, (как всегда!) руководство страны не понимало ни глубины, ни масштабов развивающегося кризиса. Кампании по борьбе с пьянством и нетрудовыми доходами не привели к радикальным изменениям в мышлении людей. Хотя Михаил Горбачев очень настойчиво рассчитывал на возможность утверждения в массах «нового мышления». Со стороны ошибочность таких ожиданий была заметнее, тем более, если поглубже заглянуть в историю России, составлявшей экономически и ментально стеновой хребет Советского Союза. Здесь уместно замечание Мартина Круза Смита, вложенное им в уста одного из персонажей: ««Новое мышление» было расхожим выражением, которое употребляли новые люди, поселившиеся в Кремле. Они считали, что мозги людей можно переложить как стенку из

кубиков»²⁸. Начавшаяся гласность показала, что мозги наполнены такими разного рода идеями, которые трудно привести к общему знаменателю для позитивного развития.

Успешный предприниматель и экономист, последователь учения Карла Поппера, а посему противник всяческих проявлений тоталитаризма Джордж Сорос воспринял доброжелательно новое мышление Михаила Горбачева. Сущность ситуации и необходимость перестройки Сорос увидел в материальном и интеллектуальном истощении Советского Союза, а также в господстве догматической системы мышления, доселе процветавшей в условиях изоляции. «Как только уничтожается изоляция, выявляется пропасть между догмой и реальностью, и догма теряет силу убеждения»²⁹, – заметил он.

Опытным взглядом экономиста и философа он быстро увидел те проблемные места, которые серьезно могут помешать перспективам победы перестройки и от которых вряд ли она сможет избавиться. Очевидно, СССР не откажется от статуса сверхдержавы, который важен для советского национального самосознания. Замечание выглядит почти как пророческое, ибо время показало силу имперских иллюзий в России. Очевидно, партийная бюрократия не желает отдавать власть, в то время как различные национальности добиваются всевозрастающей автономии, а то и полной независимости. «Наиболее слабо «новое мышление» Горбачева проявляется в экономике... Контраст с

---

²⁸ Смит М.К. Полярная звезда: роман. – Москва: Издательство «Новости», 1992. – С. 66.

²⁹ Сорос Джордж. Концепция Горбачева // Знамя. – 1989. – №6. – С. 173.

Китаем весьма заметен. Чжао Цзыян сам превосходный экономист, и при нем существует «мозговой трест» из блистательных молодых ученых. Ничего похожего в Советском Союзе нет»³⁰, – заметил Сорос. Очевидно, что не более чем благим намерением выглядит идея большей свободы действий производителям, потребителям и местным руководителям. «При этом не осознается, что при действующей системе большая свобода не гарантирует лучшего распределения ресурсов. Потребители и производители, дай им такую возможность, могут, естественно, позаботиться о своих интересах, но никто не заботится о том, чтобы предприятие получало прибыль»³¹. Именно это замечание отображает существенное, что произошло *за десятилетия советского хозяйствования: элиминирована забота руководителей о получении прибыли предприятием*. И здесь Джордж Сорос гениально определил печальную перспективу многолетнего дальнейшего «хозяйствования» как в самом советском государстве, так и в ряде постсоветских государств. Наличные материально-технические ресурсы были разворованы и распроданы очень быстро. Обогатились немногие, но производственные мощности были уничтожены.

Джордж Сорос не только экономист, но и человек с глубокой философской подготовкой, который работал над диссертацией «Тяжелая ноша сознания». Он подчеркивает, что несоответствие между мыслью и реальностью в Советском Союзе настолько велико, что или сохранится прежнее догматизированное

---

³⁰ Там же. – С. 174-175.

³¹ Там же. – С. 175.

мышление, или утвердится новая реальность. Но серьезно и ответственно думать советских руководителей не учили, поскольку это дело архитрудное, а в советской истории еще и опасное.

В итоге в 1989 году стало ясно, что перестройки себя исчерпала, авторитет партии окончательно утрачен, экономика разваливается на глазах, частная инициатива превращается в кампанию по отмыванию грязных денег, а знак качества на отечественных товарах – фикция.

Размышляя над тем, почему вся энергия перестройки ушла в один мощный протяжный гудок парохода, приходится обратиться к истории отечественной мысли. Важно вспомнить оценки философов и мыслителей, анализировавших и умозаключавших по поводу реалий нашей жизни.

Уверен, что есть в человеке какое-то неистребимое начало, интерес и даже страсть к изменениям. В некоторых народах и обществах этот феномен проявляется спорадически, а для некоторых он составляет почти что смысл бытия. Каковы же подспудные причины, вызывающие потребность изменений? Почему в одних народах они надолго затухают, а другие народы все не могут успокоиться и подолгу, даже столетиями, живут «во время перемен»? Вопросы эти не новые. На них пытался отвечать Петр Яковлевич Чаадаев, обращаясь к анализу реалий российской жизни в середине 1830-х гг. Он отмечал: «У всех народов есть период бурных волнений, страстного беспокойства, деятельности без обдуманых намерений... Это пора великих побуждений, обширных предприятий, сильных страстей у народов... Эта увлекательная пора в истории народов есть их юность, когда всего

сильнее развиваются их дарования, и память о ней составляет отраду и поучение в их зрелом возрасте. Мы, напротив, не имели ничего подобного. Сначала дикое варварство, затем грубое суеверие, далее – иноземное владычество, жестокое, унижительное, *дух которого национальная власть впоследствии унаследовала*³² (подчеркнуто мной. – В.В.), – вот печальная история нашей юности»³³. И некоторое резюме: «Мы живем лишь в самом ограниченном настоящем, без прошедшего и без будущего, среди плоского застоя»³⁴. При этом общество колеблется «без убеждений и правил даже и в повседневных мелочах». И еще одно: «Мы так удивительно шествуем по времени, что по мере движения вперед пережитое пропадает для нас безвозвратно. Это естественное последствие культуры, всецело заимствованной и подражательной... Про нас можно сказать, что мы составляем как бы исключение среди народов. Мы принадлежим к тем из них, которые как бы не входят составной частью в человечество, а существуют лишь для того, чтобы преподать великий урок миру»³⁵.

В «Философических письмах» Петр Чаадаев практически выходит из необходимости проводить анализ, представляя целостную картину общественного бытия, включая экономические,

---

³² Это одно из ключевых мест в характеристике государственной власти в России. Сравнение ее с «татарщиной» было изъято из текста в редакции журнала «Телескоп».

³³ Чаадаев П.Я. Философические письма. Письмо первое // Сочинения. – Москва: Издательство «Правда», 1989. – С. 19.

³⁴ Там же. – С. 20.

³⁵ Там же. – С. 21.

историко-политические, духовно-нравственные и религиозные его устои. Соотнося жизнь современной ему Российской Империи с другими европейскими странами, все означенные сферы отечественной общественной жизни получили его негативную оценку.

Хотелось бы показать, что актуальные для своего времени обобщения П.Я. Чаадаева относились лишь к определенному периоду, что все-таки ситуация в России на каком-то этапе претерпела существенные изменения. Тем более, что после его умозаключений там произошли значимые исторические события: развивался капитализм, состоялись революции в 1905 г. и в 1917 г., Вторая мировая война, наконец, Перестройка и получение в начале 1990-х гг. бывшими советскими республиками права на самостоятельное государственное развитие.

Проблемы эпохи перестройки имели комплексный характер и касались всего того, о чем в свое время живописал Петр Чаадаев. Здесь теснейшим образом переплелись экономика и политика, история и идеология, мораль и религия. Во всех означенных областях отмечалась тотальная деградация, утрата преемственности, отсутствие ясных представлений о цели и направлении дальнейшего развития, о духовных и моральных устоях общества. По всему спектру проблем шли оживленные дискуссии с явной мировоззренческой и идеологической подоплекой.

К началу перестройки страна столкнулась с серьезнейшими проблемами в экономической сфере, с недостатком продовольствия и товаров массового потребления. Именно форма и направление

перестройки фундамента, на котором базируется экономическая и социальная жизнь, стали предметом глубоких и пространных комментариев публицистов и ученых из самых разных сфер деятельности. Николай Шмелев³⁶ – известный экономист, дал четкое представление о ситуации: «...Не решен основной, фундаментальный вопрос нашей экономики. На чем в дальнейшем мы собираемся строить наш экономический прогресс, наше экономическое будущее»³⁷. Возникает потребность разобраться в сложившейся ситуации, понять ее истоки: «В чем же была главная причина, что нашу экономику целые десятилетия корежили как хотели все, кому не лень... Что это было? Только ли безграмотность недоучившихся семинаристов, ветеринарных фельдшеров, безусых гимназистов, выгнанных отовсюду за неуспеваемость? Или же то была злая воля патологических властолюбцев, для которых все страдания народа были всего лишь средством урвать с общественного стола свой кусок пирога?»³⁸

Исходная посылка Николая Шмелева: всякая производственная деятельность должна быть экономически целесообразной. «И все попытки наших идеалистов... сломать экономические законы, заменить рынок палкой, изгнать из жизни или изуродовать до неузнаваемости рубль, прибыль, конкуренцию,

---

³⁶ Николай Петрович Шмелев (1936-2014) – автор знаменитой статьи «Авансы и долги» в журнале «Новый мир», №6 за 1987 год. По общему мнению, она стала одной из первых либеральных публикаций с обстоятельной критикой социалистической экономики, открывших период гласности в массмедиа СССР.

³⁷ Шмелев Николай. Либо сила, либо рубль // Знамя. – 1989. – №1. – С. 128.

³⁸ Там же. – С.128-129.

объективные цены и рыночное равновесие, процент и кредит, акции и облигации, биржу, реальный валютный курс и обратимость рубля, здоровый, сбалансированный бюджет... не привели к желаемым результатам»³⁹. В силу отмеченного игнорирования экономических законов «как не было в нашей жизни стоящего компьютера, так его и не будет, и как была на полках в магазинах пустота, так и останется», – здесь же и заключает, и предвидит известный и авторитетный экономист.

Верил профессор Шмелев и в перспективу преодоления монополии производителя в форме государственного заказа, и в поощрение социалистической конкуренции, и в становление «открытой экономики»⁴⁰. Весьма показательно, что открытая экономика у автора в кавычках. Очень верил автор и в силу импорта. Полагал, что десяти лет в принципе достаточно, чтобы вернуть экономику к здравому смыслу.

Очевидно, что наряду с другими экономистами и хозяйственниками⁴¹ в ключевые перестроечные годы Николай

---

³⁹ Шмелев Николай. Либо сила, либо рубль... – С. 128.

⁴⁰ Там же. – С. 145.

⁴¹ См.: Черниченко Юрий. Кто виноват, или Что делать? Статья первая. Торгсин // Знамя. – 1989. – №1. – С. 148-158; Криворотов Виктор. Ирония истории, или О пользе изучения дискуссий прошлого // Знамя. – 1989. – №12. – С. 187-196; Селюнин Василий. Плановая анархия или баланс интересов? // Знамя. – 1989. – №11. – С. 203-220; Стариков Евгений. Маргиналы, или Размышления на тему: «Что с нами происходит?» // Знамя. – 1989. – №10. – С. 133-162; Родионов П.А. Как начинался застой? // Знамя. – 1989. – №8. – С. 182-210; Новиков Вл. Возвращение к здравому смыслу // Знамя. – 1989. – №7. – С. 214-220; Феофанов Юрий. Возвращение к истокам // Знамя. – 1989. – №2. – С. 138-157; Пинскер

Шмелев хотел понять, какая есть в нас скверна, почему мы склонны двигаться по такому пути развития, на котором некомфортно ни человеку, ни государству. Мне думается, что 1989 год был ключевым для перестройки. Ведущими экономистами, политиками, социологами и историками были осмыслены и сформулированы проблемные точки и сферы нашего советского бытия и были в основном предложены пути решения наболевших проблем. Но время уже было упущено и не было организованной силы, которая готова была бы взяться за реформы.

Для того, чтобы понять эпоху советской перестройки, мало говорить об экономических и политических ее предпосылках и последствиях. Важной составляющей всей перестроечной риторики была тема наших истоков, критический анализ отечественной истории. Много писали о роли В.И. Ленина в истории становления первого в истории социалистического государства. Также и о личности, и о роли И.В. Сталина велась в перестроечной периодике ожесточенная дискуссия. Одни авторы хотели показать, что феномен сталинизма случаен в истории России (Советского Союза), создавшей невиданный ранее социально-экономический строй; другие настаивали, что Сталин только представлял (развивал) некую властную традицию⁴². Определенную роль в развитии этих дискуссий сыграло

Борис, Пияшева Лариса. Собственность и свобода // Новый мир. – 1989. – №11. – С. 184-198 и др.

⁴² Здесь уместно напомнить утверждение П.Я. Чаадаева: «иноземное владычество, жестокое, унижительное, дух которого национальная власть впоследствии унаследовала».

возобновление в 1989 году издания «Известий ЦК КПСС». Уже в третьем номере журнала был опубликован доклад Н.С. Хрущева «О культе личности и его последствиях», с которым он выступил на XX съезде КПСС 25 февраля 1956 года⁴³. В журнале помещались материалы, связанные с деятельностью партии, запрещенные ранее воспоминания партийных и советских деятелей, выступления и письма. Впрочем, партийный журнал только дополнял тот материал из истории партии и страны, который был в какой-то мере доступен из других источников.

Еще в 1945 году была опубликована работа православного философа Георгия Петровича Федотова, в которой он беспощадно живописал реалии свободы в России как историк и публицист, хорошо лично знавший эту тему⁴⁴. Уже внимательное прочтение этой статьи должно было бы побудить многих активных участников перестройки задуматься над крайне непредсказуемыми ее перспективами в плане утверждения или подавления свободы. Нельзя было так просто отмахиваться от имеющей место точки зрения иностранцев и русских евразийцев, что «Россия органически порождает деспотизм... из своего национального духа, или из своей геополитической судьбы; более того, в деспотизме всего легче осуществляет свое историческое призвание»⁴⁵.

Подобно ряду русских историков, которые объективно исследовали историю России, Федотов рассматривал Киевскую

---

⁴³ См.: О культе личности и его последствиях // Известия ЦК КПСС. – 1989. – №3. – С.128-170.

⁴⁴ См.: Федотов Г. П. Россия и свобода // Знамя. – 1989. – 12. – С. 197-214.

⁴⁵ Федотов Г. П. Россия и свобода... – С. 198.

эпоху Руси как период, когда там имелись все предпосылки, из которых на Западе впоследствии утвердилась свобода. В киевском обществе власть единолично не принадлежала князю, он вынужден был делить ее с боярами, с дружиной и вече. Именно разделение властей и давало больше возможностей личной свободы, отмечает Федотов⁴⁶. И даже двухвековое татарское иго не уничтожило русскую свободу. Пала она, как это ни парадоксально, лишь после освобождения от татар. «Есть одна область средневековой Руси, где влияние татарства ощущается сильнее – сперва почти точка на карте, потом все расплзающееся пятно, которое за два столетия покрывает всю восточную Русь. Это Москва «собирательница» земли русской. Обязанная своим возвышением прежде всего татарофильской и предательской политике своих первых князей... Захваты территорий, вероломные аресты князей-соперников совершаются при поддержке церковных угроз и интердиктов. В самой московской земле вводятся татарские порядки в управлении, суде, сборе дани. Не извне, а изнутри татарская стихия овладевала душой Руси, проникала в плоть и кровь»⁴⁷. Таким образом, Федотов по сути повторяет, напоминает о том, что было известно просвещенной части российского общества задолго до него. Вспомним здесь Петра Чаадаева, который в 1836 году отмечал, что именно национальная власть унаследовала дух иноземного татарского владычества, жестокого и унижительного⁴⁸.

---

⁴⁶ Там же. – С. 200.

⁴⁷ Там же. – С. 201.

⁴⁸ Чаадаев П.Я. Философические письма. Письмо первое // Сочинения. – Москва: Издательство «Правда», 1989. – С. 19.

Сегодня, спустя четверть века после перестройки, в периодической печати и на сайтах Интернета обнаруживаем много статей, авторы которых делают попытку понять, каковы же глубинные истоки агрессивности российского народа. Один из ведущих политиков-оппозиционеров современной России Михаил Касьянов объясняет: «Власти нужен этот дух мобилизации, чтобы удерживать население под контролем. И поэтому все объяснения сводятся к внешнему врагу. Внешний враг – США и заблудившийся, в понимании Путина, Евросоюз, который не понимает, где его счастье, что оно здесь, в России, а не в сотрудничестве с США и Канадой... Набор объяснений для населения прост: "мы защищаемся, все в окопы, плечом к плечу, на нас нападают, нас хотят лишить нефти и газа, суверенитета, поработить"»⁴⁹. Смысл всей этой пропаганды понятен, она помогает удерживать население под контролем. И поэтому в этой конструкции нужна война, нужно напряжение.

Политика российских властей во многом опирается на некую традицию, подоплека которой время от времени приоткрывается. Историко-политический анализ ее, проведенный Георгием Федотовым, многое объясняет. Почему в XVI веке народ не поддержал бояр, отстаивавших представительский общественный строй, включавший земский собор? Почему народ поддержал и возлюбил Ивана IV Грозного, царя жестокого и самоуправного? «Причины ясны, – заметил Георгий Федотов. –

---

⁴⁹ Касьянов: Російській владі потрібен дух мобілізації, щоб утримувати населення під контролем //

<http://www.pravda.com.ua/articles/2015/08/3/7076520/>

Они всегда одни и те же, когда народ поддерживает деспотизм против свободы – при Августе и в наши дни: социальная рознь и национальная гордость. Народ имел, конечно, основания тяготиться зависимостью от старых господ и не думал, что власть новых опричных дворян несет ему крепостное право. И уж, наверное, он был заморожен зрелищем татарских царств, падающих одно за другим перед царем московским. Русь, вчерашняя данница татар, перерождалась в великую восточную державу:

А наш белый царь над царями царь.

Ему орды все поклонилися»⁵⁰.

Практически такое же преклонение перед авторитарным правлением мы наблюдаем и в современном российском обществе. Две войны в Чечне в 1990-е годы, война с Грузией в 2000-е годы, вторжение в Украину в 2014-2015 гг. вызывают огромную поддержку нынешней власти населением Российской Федерации. Власть эффективно использует социальную рознь и национальную гордость, доходящую до великодержавного шовинизма⁵¹.

Оптимизма по поводу будущего России (Советского Союза) у Георгия Федотова нет: история советского общества в годы репрессий и позже явила миру запреты на дружбу, любовь к женщине, и даже любовь к Родине. Потрясающие прозрения!

---

⁵⁰ Федотов Г. П. Россия и свобода... – С. 202.

⁵¹ Великодержавный шовинизм – понятие для обозначения господствующего уничижительного отношения русского народа и его государственной власти к остальным народам России, а впоследствии и СССР. Особенно активно с ним боролись на словах и на деле с приходом большевиков к власти: великодержавный шовинизм был противопоставлен интернационализму.

Вспомним Джорджа Оруэлла с его «1984», где эти запреты показаны в их неприглядной простоте и жестокости! Ведь и Федотов, и Оруэлл пишут свои тексты в одно и то же время⁵². Георгий Федотов задается вопросом, могли бы завершившаяся война и знакомство массы солдат и офицеров с европейской жизнью привести к внутренней эволюции и возрождению свободы в России. И полагает, что это «вопрос, на который опыт истории, думается, дает отрицательный ответ»⁵³.

Впрочем, если тоталитарный труп и может быть воскрешен к свободе, то живой воды придется опять искать на Западе, уверен Федотов, хотя сегодня (1945) именно западные льстецы Сталина и Советской России являются главными врагами русской свободы, раболепно относясь к диктатуре, победившей другую диктатуру. Посему многое надо сделать, борясь за свободу на всех мировых фронтах, чтобы «способствовать возможному, но сколь еще далекому, освобождению России». И сегодня (2015) в Европе просматривается раболепное отношение к агрессивной путинской России. Правда, как отмечают знающие люди, сегодня это стоит немалых средств российским налогоплательщикам.

Как мог советский народ отнестись к происходящей при его участии перестройке? Мало кто поверил, что демократия и гласность всерьез и надолго. Не очень верил в это и доктор философских наук, профессор В.Н. Шубкин (1923-2010), сын репрессированного в 1937 году преподавателя русской литературы.

---

⁵² Замечу, что и с романом Дж. Оруэлла «1984» советский читатель смог познакомиться только в том же 1989 году в «Новом мире» №№2-4.

⁵³ Федотов Г. П. Россия и свобода... – С. 213.

Вкусив всех прелестей сталинизма, он считал предпосылкой нового мышления – пробуждение совести. Но это не так просто в обществе, где еще есть миллионы вдохновителей, организаторов, идеологов и исполнителей массовых репрессий, «партийные деятели тех времен, члены троек и особых совещаний, прокуроры и следователи, сотрудники инстанций, оперуполномоченные, охранники, филеры, исполнители приговоров и пр. и пр.»⁵⁴. В массе своей эти люди заряжены «классовой» злобой и ненавистью и лишены «химеры, называемой совесть». Не определившись, куда мы идем, отмечает В.Н. Шубкин, опять начинаются панегирики съездам Советов, которые вкупе с другими органами власти и привели в 1930-е годы к тоталитарному режиму, массовым репрессиям и диктатуре Сталина. Именно этот ученый один из немногих связывает годы застоя с коррупцией. Андраник Мигранян, в свою очередь, опасность для перестройки увидел в популизме Б.Н. Ельцина, призывавшего вернуть народу награбленное. «Те настроения, которые сделали Ельцина популистским лидером, очень опасны. В 1917 году мало кто воспринимал большевиков всерьез, но ситуация, которая стремительно ухудшалась, делала их шансы все более и более реальными»⁵⁵. Политолог Мигранян оказался прав в своих предостережениях: при президенте Ельцине махровым цветом расцвела коррупция, появились олигархи и невиданное ранее расслоение общества на бедных и богатых, началась война в Чечне. А спустя десять лет, 9 августа 1999 года Ельцин неожиданно

---

⁵⁴ Там же. – С. 176.

⁵⁵ Мигранян А. Долгий путь к европейскому дому... – С. 184.

назначил малоизвестного директора ФСБ В.В. Путина премьером и своим наследником на пост президента.

Риторика эпохи перестройки несла в массы правильные мысли. Некоторые из них, если слово «перестройка» убрать из текста и заменить более подходящим, вполне приемлемы и ныне, в частности для украинских реалий. «В переходный период, который мы переживаем, для центральной власти, ставящей перед собой исторические задачи, слишком большая роскошь столь длительное время плестись в хвосте событий, отвечая лишь на вызовы, да к тому же с огромным количеством ошибок и с большим опозданием. Сегодня судьба перестройки и успех модернизации главным образом зависят от того, удастся ли в ближайшее время преодолеть анемию высшей власти, укрепить общепризнанный авторитет и сильную политическую волю в центре, чтобы твердо держать инициативу в своих руках и последовательно проводить реформы во всех направлениях. Иначе опять придется с грустью констатировать, что был прав Чаадаев, утверждая, что в нашей стране нет исторической памяти, потому что мы начинаем каждый день с чистого листа⁵⁶ и потому обречены на то, чтобы повторять одни и те же ошибки»⁵⁷. Думается, что даже Петр Чаадаев не мог предвидеть тех ужасов, которые ожидали Россию в XX веке.

---

⁵⁶ Исторический парадокс в том, что и «Философические письма» П.Я. Чаадаева увидели свет в их первоизданном виде тоже в самом конце 1989 г. Конечно, Мигранян эту книжку сочинений в своей статье не мог цитировать, поэтому в приведенной фразе допускает известную вольность.

⁵⁷ Мигранян А. Долгий путь к европейскому дому... С. 184.

Перестройка заняла несколько лет, написано о ней было много. Было дано множество обобщений, предостережений, рекомендаций. Были стенания и были призывы. Как всякий историко-политический феномен спустя известное время, а четверть столетия все-таки в ситуации глобального информационного общества срок немалый, заслуживает на оценку и обобщение. Перестройка была как шанс народам и отдельным людям пробудиться от того кошмарного сна, в котором они пребывали с небольшими перерывами сотни лет. Все сны и догматы были раскрыты, описаны, объяснены. Надо было читать, слушать, думать и делать выводы для себя лично хотя бы. Очевидно, пробудились те, кто еще не успел уснуть. Поэтому они и воссоздавали свою государственность на европейский манер (прибалтийские страны). Другие в индивидуальном порядке искали свое место в западном мире. Большинство из оставшихся в родных пенатах по-прежнему в состоянии сна. А надо было бы пробудиться и думать.

Перестройку организовали советские руководители, которых *учили «учиться, учиться и еще раз учиться»*, но серьезно и ответственно *не учили думать*. Генри Форд был уверен, что именно мышление является самой трудной работой, на которую способен человек. Для этого советским руководителям, претендовавшим на роль в истории, следовало подобно Форду неумоимо искать ответы на сложные вопросы человеческой истории, каковыми являются: почему существует бедность, что делает деньги деньгами, почему в рамках нынешней финансовой системы разные нации и народы попадают под контроль немногих

людей, почему негативные аспекты жизни русского общества периодически повторяются, чего ожидать от будущего.

Ответов нет и сегодня. Поэтому в Украине, которая все-таки генетически ближе к Европе, на злободневные вопросы пытаются ответить, поднимая людей на майданы. По большому счету и в Украине современная политическая риторика характеризуется отсутствием стремления и к истине, и к справедливости. Скорее она ориентирована на то, чтобы извратить, исказить, увести в сторону. И если быть честными перед самими собой, то это следует признать за всеми украинскими политическими силами, в какие бы одежды они не рядились. Последнее особенно заметно в оценках и отношении к тотальной коррупции, с которой в Украине сейчас (середина 2015) «как бы» начали бороться. Поэтому общество ждет перестройки, которую отождествляют с реальными реформами.

Notes about author:

Valentin N. Vandyshv, prof. zw., dr hab, Head of the Department of Philosophy and Sociology, Sumy National Agrarian University, SUMY, Ukraine

The scientific interests of the author include history of philosophy, philosophical anthropology and science in Poland in the 15th - 16th centuries (Yuriy Drohobych, Nicolaus Copernicus), management and leadership, logic, rhetoric, religion, occultism, lingvophilosophy, literature, communication theory. More than 350 scientific and scientific-methodical works, of which more than 50 monographs and textbooks were published. More than 40 publications in Poland, Czech Republic and Germany. The translation and publication of works of Ukrainian-Polish philosopher, professor of the Jagiellonian University Yuriy Drohobych (1448-1494) was organized. The author participated in the work of more than 370 scientific conferences (more than 40 of them

abroad). Personally organized and held 20 international conferences. A member of the editorial boards of six scientific journals in Ukraine and six in Poland.

alburnus.v@gmail.com

Valentin N. Vandyshev

prof. zw., dr hab

Head of the Department of Philosophy and Sociology

Sumy National Agrarian University, SUMY, Ukraine

Walentyn N. Wandyszew, prof. zw., dr hab.

kierownik katedry filozofii i sociologii

Narodowy Rolniczy Uniwersytet w Sumach

prosp. Szewczenko 1, пом. 9, SUMY, 40011, UKRAINE

Валентин Николаевич Вандышев,

доктор философских наук, профессор,

заведующий кафедрой философии и социологии

Сумский национальный аграрный университет, Сумы, Украина